

Чэнсян правой руки и Сюй Ян вместе покинули особняк генерала, чтобы отправиться к дому старого лиса, а после вместе выдвинуться в Цюаньчжоу.

Как только фигуры мужчин исчезли из поля зрения, Ши Цинчжоу медленно нахмурился:

— Не думал, что особая просьба правого чэнсяна будет заключаться в дешевых полномочиях да возможности обезглавить лидеров движения без суда.

Лун Сяюань только улыбнулся.

Ши Цинчжоу внимательно на него посмотрел:

— Ваше Величество, это ведь не такая уж и великая просьба...

— Да, невеликое право, поэтому я приказал двум теневым стражам сопровождать его в поездке.

— Но, что если этого окажется недостаточно? — после небольшой паузы добавила императрица.

— Конечно, этого окажется недостаточно, но чэнсян должен понимать, к чему приведут его действия. Он умный человек, не волнуйся, Цинчжоу.

— Увы... — вздохнул генеральский сын. — Сейчас, это единственное на что мы можем рассчитывать...

Император взял возлюбленного за руку:

— Не переживай, чэнсян понимает, чем больше власти в руках, тем более тонким становится лед под ногами.

Воин некоторое время обдумывал вопрос, прежде чем кивнуть:

— В словах Вашего Величества есть логика.

— Естественно, — улыбнулся монарх и чмокнул супруга в щеку. — Поэтому Цинчжоу не нужно беспокоиться.

— Тогда идем и поприветствуем хозяйку дома, — улыбнулась императрица.

— Хорошо, — с радостью кивнул мужчина. — Мы ведь пришли сюда только для того, чтобы увидеть маму.

Столь простое обращение с уст монарха звучало на удивление естественно. Ши Цинчжоу не мог не улыбнуться, прежде чем вдвоем они пошли на поиски верной жены доблестного генерала.

Женщина ожидала молодых людей в главном зале поместья и поспешила поприветствовать сына, как только его увидела:

— Цинчжоу!

— Мама, — кивнула с улыбкой императрица.

Лишь спустя мгновение хозяйка поместья узнала в сопровождающем сына Лун Сяююаня и поспешила опуститься на колени, дабы выразить императору свое почтение. Но мужчина подхватил ее под локоть, прежде чем жена генерала успела упасть на пол.

— Здесь ведь нет посторонних, маме не нужно становиться на колени.

Женщина широко распахнула глаза в недоумении смотря на правителя. Слишком уж удивило ее простецкое обращение.

— Мама? — изогнул бровь Сяююань.

Этот его милый взгляд щенка, что просил о вознаграждении, всем своим видом говоря «я ведь хорошо себя вел?» хорошо работал в прошлом мире. А в новом облике этого измерения выглядел, как минимум, странно. Поэтому нет ничего удивительного в том, что мать Цинчжоу застыла на месте, не зная, как себя вести.

Ши Цинчжоу вздохнул и аккуратно поддержал мать за локоть, пока та, наконец-то, не начала вновь дышать и перевела взгляд на сына:

— Нет-нет, это...

— Мама, — с ласковой улыбкой позвал воин, — здесь нечего пугаться или стыдиться. Ты моя матушка, император — мой супруг. Мы дома, поэтому нет ничего удивительного в том, что он тоже обращается к тебе, как к матери. Рядом нет посторонних, не беспокойся.

Несмотря на понимания истинного смысла слов воина, женщина не могла расслабиться в присутствии монарха. Она лишь кивнула, выдавив из себя подобие улыбки, все еще не понимая, что должна делать дальше.

Лун Сяююань прекрасно понимал — пока он рядом, госпожа Ши не сможет успокоиться и спокойно поговорить с желанным гостем, поэтому, сказав несколько слов, решил выйти из зала и прогуляться по саду.

Его уход подействовал на госпожу Ши, как прохладный ветерок. Она, наконец-то, смогла взять сына за руки и завалить его вопросами о жизни во дворце, о жизни на северной границе и многом другом. Ши Цинчжоу, как и полагается любящему сыну, отвечал на каждый из них подробно и терпеливо.

Тем временем Лун Сяююань с удовольствием, но в одиночестве бродил по саду. Вскоре к нему подошел сопровождающий, мальчишка из числа слуг поместья.

— А где в детстве жила императрица? — вдруг поинтересовался монарх.

Мальчишка не посмел отказать в услуге и торопливо повел правителя в сторону не столь отдаленного двора, туда, где рос Ши Цинчжоу. Так что вскоре Лун Сяююань остановился у комнаты возлюбленного, выпроводил служку, а сам прошел внутрь и закрыл за собой дверь.

Так вот где жил его дорогой и обожаемый Цинчжоу? Неплохо. Очень неплохо. Лун Сяююань обошел каждый угол, всего коснулся, все осмотрел, после чего присел на край кровати. Рядом с подушкой мужчина обнаружил старую плюшевую куклу в форме утки. И был так ей удивлен, что немедленно взял в руки.

Игрушка мала в размерах, умещается на ладони. Лун Сяююань оглядел ее, поставил на руку и

аккуратно погладил, словно та могла ожить. Особенно хорошо у уточки оказались сделаны глаза, яркие бусины придавали плюшевому зверю невинный, милый вид. В какой-то момент императору показалось, что игрушка разглядывает его в ответ.

Монарх долго смотрел на уточку, с трудом представляя, как величественная императрица, его любимый могучий воин мог играть с этой милой игрушкой. Сколько ни прикидывай, выглядеть это должно странно, невыносимо! Лун Сяююань просто не мог не рассмеяться своим догадкам.

Пока он развлекался с плюшевой находкой, дверь в комнату открылась, на пороге появился Ши Цинчжоу.

— Что ты делаешь?

— Хм? — обернулся к нему Сяююань. — Цинчжоу, ты уже закончил?..

Императрица прищурилась и, наконец-то, разглядела, чем так увлекся супруг:

— Ты...

Лун Сяююань широко улыбнулся:

— Это ведь твоя уточка? Выглядит милой.

— Милой? — нервно дернулись уголки рта воина. Он проводил часы с этой игрушкой в возрасте, кажется, трех лет. Ему одновременно повезло и не повезло родиться в семье прославленного генерала. С раннего детства Цинчжоу воспитывали в строгости, поэтому о нормальных игрушках не шло речи. Так что даже такая мелочь для мальчика стала настоящим сокровищем.

Однако в возрасте шести лет он и думать позабыл о развлечениях, позабыв о друге детства. Как же сейчас ему было странно наблюдать за серьезным, взрослым мужчиной с ней в руках. С чего бы вдруг императору проникаться к комку плюша. С какой стороны ни посмотри, а выглядит это не совсем нормально.

Кашлянув, Ши Цинчжоу подошел ближе:

— Тебе понравилась игрушка?

— Да, — задорно посмеялся император. — Хотя мне сложно представить, как с ней играл ты. Почему сцена представляется мне странной? Хотя нет, скорее, милой!

Не успел Цинчжоу прищуриться, как монах взял его за руку и притянул к себе, усадив на колени. Императрица поджала губы, а Лун Сяююань обнял возлюбленного за талию да звонко чмокнул в щеку.

— Значит, было время, когда мой Цинчжоу вел себя мило. Мне очень интересно об этом размышлять.

Воину не понравился ход мыслей супруга, а скулы покрыл легкий румянец:

— О чем это ты?

— О, Цинчжоу стесняется? — искренне удивился монах, во все глаза рассматривая лицо молодого человека. Кто мог подумать, что этот великий воин окажется настолько

эмоциональным. Это не просто удивительно, это бесподобно!

Смушение быстро переросло в раздражение. Генеральский сын тут же ткнул возлюбленного в бок. Памятуя о том, что император нетерпим к боли, воин не вложил в удар сил, но Лун Сяююань все равно издал преувеличено страдальческий вскрик и завалился на кровать.

Ши Цинчжоу не принял правил игры, поднялся с его колен и вышел за порог комнаты. Лун Сяююань тут же прекратил кривляться, подскочил на ноги и почти побежал за возлюбленным.

— Эй, куда же ты?

Ши Цинчжоу оставил вопрос без ответа, предлагая супругу его догнать. И остановился лишь тогда, когда мужчина взял его за руку. Воин не отмахнулся. В конце концов, он не разозлился по-настоящему, тем более они были на улице, где повсюду снуют слуги и притаилось немало глаз, которым не стоит видеть их привольных отношений.

— Куда пойдем дальше? — широко улыбался император.

— Пора возвращаться.

— Уже? — взметнулись брови мужчины.

Воин кивнул:

— На улице может быть беспокойно, лучше не задерживаться.

— Хорошо, — не стоит давать людям во дворце повод думать, что Лун Сяююань спокойно покидает территорию запретного города, когда вздумается.

Мужья об руку направились к тайному входу во дворец, но перед этим Лун Сяююань все же спросил:

— Разве тебе не нужно попрощаться с матерью?

— Нет, я поговорил с ней и сразу сказал, что уйду после того, как заберу тебя.

— О... — многозначительно кивнул мужчина. Все-таки его императрица довольно предусмотрительный человек. А раз так, то волноваться не о чем.

Монаршая чета вернулась во дворец задолго до ужина, поэтому Лун Сяююань решил вернуться к делам и отправился в кабинет, а Ши Цинчжоу смог расслабиться в своих покоях. Делать ему стало нечего, так что он развел тушь и решил попрактиковаться в каллиграфии.

К тому времени, как Лун Сяююань вернулся, близилось время вечерней трапезы, а Ши Цинчжоу закончил пару размашистых иероглифов. Император взглядом оценил его творение:

— В сравнении с этими изящными линиями, я предпочитаю живопись из-под твоей руки. Очень уж она получается у тебя живой и красочной.

Молодой человек улыбнулся:

— Хорошо, в следующий раз я что-нибудь для тебя нарисую.

— Угу, — счастливо улыбнулся мужчина, как ребенок, которому вместо вареной капусты дели

меду. Такой простой и отзывчивый в своих эмоциях Лун Сяююань нередко веселил Цинчжоу.

— Думаю, уже можно просить подавать ужин, — выпросив подарок, заметил правитель.

— Угу, знаю.

Лун Сяююань перевел взгляд на супруга, чтобы заметить в его волосах знакомую заколку, ту самую из белого нефрита, которую император первой купил и подарил возлюбленному. Во взгляде монарха тут же появился радостный блеск:

— Цинчжоу, что это у тебя в волосах?

Молодой человек невольно коснулся макушки:

— А что? Что-то не так?

Лун Сяююань, хихикая, покачал головой:

— Нет, все в порядке.

Губы Цинчжоу тронула скромная улыбка, в то время как Лун Сяююань светился, подобно самому счастливому на свете идиоту.

Вдвоем они отправились на ужин, а когда набили животы, решили прогуляться по императорскому саду, но в этот момент к ним в ноги упал один из евнухов, докладывая, что Ху Цинъюань прибыл во дворец ради аудиенции Его Величества.

— Почему он пришел в такое время? — переглянулись супруги.

— Должно быть, обнаружил что-то очень важное, — нахмурился Цинчжоу. — Ваше Величество, идемте вместе.

Сяююань кивнул и приказал отвести Ху Цинъюаня в императорский кабинет. Слуга убежал исполнять приказ, пока Лун Сяююань и Ши Цинчжоу решили пройти к павильону через сад. К моменту их прибытия докладчик стоял у дверей и смиренно ждал господ.

— Входи, — бросив на мужчину быстрый взгляд, позволил император, первым заходя в кабинет.

— Спешу подчиниться приказу, — поклонился Ху Цинъюань, переступив порог только после императрицы.

Внутри Лун Сяююань прошел к возвышению, где устроился на резном кресле, а Ши Цинчжоу встал за его плечом. Ху Цинъюань, как и подобает, опустился перед великими на колени.

— Министр Ху, какое важное дело привело вас во дворец в столь поздний час?

— Ваше Величество кое-что важное было обнаружено мной в подвале великого князя!

— В подвале? — удивился император. — В сгоревшем особняке нашелся подвал? Разве он не взорвался вместе с домом?

— Нет, хотя ворота сильно пострадали, внутри сохранилось немало вещей. В основном там нашлись сундуки с золотом и серебром, но было и кое-что еще, — чиновник вынул из рукава

книгу в плотном переплете и протянул монарху.

Так как разговор с доверенным лицом проходил без участия лишних ушей, Ши Цинчжоу лично забрал у мужчины книгу и передал ту Сяююань. Император, не теряя времени, раскрыл фолиант и тут же яростно нахмурился. Даже его извечно теплый взгляд приобрел ледяное настроение.

— Вот уж не думал, что великий принц скрывает такие богатства.

Находящийся за спиной возлюбленного Цинчжоу также взглянул на записи. Скорее на список, бухгалтерский учет о покупке и продаже лошадей. Только вот приобретались они в северном королевстве и переправлялись на восток! А иногда и наоборот... Записи содержали списки о сделках за последние пять лет!

Черт, какие «хорошие» у империи подданные!

На севере до сих пор обостренное войной положение, варвары с самого начала задумали недоброе, но теперь выясняется, что в этом участвовало и восточно королевство Е! Ради захвата трона в империи царственный родственник зашел невероятно далеко! Заманил на свою родину двух сильных врагов. Какая глупость!

Как он мог довериться людям из других стран, тем более когда те, судя по цифрам, практически не просили ничего взамен?!

В это мгновение Лун Сяююань очень хотел выкопать труп предателя и как следует его выпотрошить. И кажется, судя по взгляду, императрица разделяла его настроение.

Ху Цинъюань опустил голову, не смея громко дышать.

— Раз мы в курсе обстоятельств, остальным об этом знать необязательно, — равнодушно, но с намеком на предупреждение, выговорил монарх.

— Ничтожный слуга все понимает, — кивнул доверенный.

После того как Ху Цинъюань был отослан, Лун Сяююань позволил себе немного расслабиться. С его губ сорвался долгий, глубокий вздох:

— Цинчжоу, взгляни сюда, — указал мужчина на строчку пальцем. — Эта партия лошадей еще не была отправлена. Великий князь умер, но он точно проворачивал это не один, иначе бы не стал отработанной фигурой столь быстро.

— В династии не так много великих принцев с подобным, столь же высоким статусом в столице. Если говорить о значимости, великий князь превосходит всех, остается выбирать из менее значимых подданных. Кто из них может быть лидером движения?

— Он хорошо замаскировался, фактически сделав из князя дурака, что первым бросился на амбразуру, — холодно рассуждал Сяююань.

Ши Цинчжоу вздохнул:

— Вспомни, князь о чем-то очень хотел сообщить тебе перед смертью, но, к сожалению, не успел.

— Жаль, что в книге описаны только покупки и продажи, а не имена поставщиков и

посредников.

— Неважно, эта партия лошадей уже выкуплена, а значит, будет перевезена.

Лун Сяюань мрачно усмехнулся:

— Пешка мертва, ждущие лошадей люди могут начать требовать долги. Вряд ли они будут столь рассудительны, чтобы забыть о немалых деньгах. С другой стороны, ветер крепчает, они могут отложить сделку и выждать.

— Конечно, они не подарят деньги, — задумался Цинчжоу. — Ваше Величество верно рассудил о том, что великого князя списали со счетов.

— О том и речь, они не откажутся от сделки, но совершат ее позже.

— Не обязательно.

— М? — нахмурился мужчина. — Что ты имеешь в виду? Ситуация в империи беспокойная, как в такой обстановке переправить столько лошадей?

— Ваше Величество, не забывайте, только мы и Ху Цинъюань знает о том, что мы нашли доказательства незаконного оборота. Те люди вряд ли догадываются о том, что мы предупреждены.

Глаза Лун Сяюаня загорелись:

— Вот ведь, я забыл спросить у министра Ху сколько человек видело книгу.

— Не беспокойтесь, Ваше Величество, — улыбнулась императрица. — Министр Ху осторожный, внимательный к делам человек. Могу гарантировать, о его находке знаем только мы.

— Отлично! В таком случае, почему бы нам не поймать черепаху в банку?

— В общей сложности князь должен был переправить десять тысяч лошадей, — потирая подбородок, задумался Цинчжоу. — Будь то север или восток, на нашей территории у них не так много способов контрабанды.

— Столько лошадей не примелькается только на поле битвы, — рассудил монарх.

— Верно, — кивнул воин. — Лучший путь — поле боя.

— Если говорить о северной границе, то я спокоен. В конце концов, ее охраняет твой отец, но вот восточная...

— С восточного направления нас защищает генерал Цинь Юэбан, — неспешно сообщила императрица. — И я полностью уверен в его преданности. Ведением дел он походит на моего отца, а значит, нам лучше договориться с ним о сотрудничестве.

— Без сомнений, — усмехнулся правитель. — Раз на наши земли пытаются провести столько лошадей, почему бы нам не забрать подарок?

Ши Цинчжоу рассмеялся:

— Люди за кулисами будут рыдать до смерти.

— Думаешь? Когда они будут плакать, я буду смеяться. И раз их слезы вызывают мой смех, нужно постараться, чтобы они рыдали всегда!

<http://bllate.org/book/14215/1253521>